

R.I. Seferbekov. Pagan Deities and Demons of the Andalal Avars

Keywords: mythic characters, pantheon, pandemonium, polytheism, deities, demonology, personification, cults, ritual bread, house spirit, house snake, world borders, calendar rites, ritual

The author draws on a range of fieldwork data and other sources in his study of pre-monotheistic mythic characters that had been part of Andalal Avars' pagan pantheon in the past. He argues that, despite the centuries-long influence of Christianity and Islam, pagan deities rather persistently remained in the culture of the Andalal Avars. The exploration of these deities contributes to the rich picture of pagan beliefs of Dagestan and North Caucasus peoples that we are yet to discover.

ЭО, 2009 г., № 4

© А. М. Стрелков

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ БУДДИЗМЕ
О РОЖДЕНИИ В ШАМБАЛЕ**

Ключевые слова: космология, сакральная область (страна), перерождения, карма, религиозная заслуга, йога, гуру

Обретение рождения в сакральных областях буддийской космологии выступает одним из трех способов, которые буддийская традиция предлагает для достижения этих областей, отделенных своей святостью от территорий профанического мира. Два других способа – реальное (в физическом теле) и ментальное путешествия. Оба они требуют, согласно традиции, исключительных достижений в практике буддийской йоги и поэтому доступны очень немногим. Представления об обретении рождения в сакральных областях складываются как предложение способа достижения их, который доступен при определенных условиях любому верующему. Этот способ достижения сакральных областей дает к тому же возможность полного обладания характеризующими эти сферы проживания совершенствами.

В данной статье исследуются представления в северном буддизме об обретении рождения в священной стране буддизма Шамбале и условиях, необходимых для этого¹. Понятием "северный буддизм" в данном исследовании охватывается совокупность таких региональных форм буддизма как тибетский буддизм и производных от него форм буддизма монгольских и ряда тюркских² народов. Мы ограничены в отношении обозначенной темы рамками северного буддизма, поскольку соответствующие источники индийского буддизма (в котором возникли буддийские представления о Шамбале) неизвестны³. Это же справедливо и для представлений о ментальном путешествии в Шамбалу⁴. Лишь относительно представлений о реальном путешествии в Шамбалу известен единственный индийский источник – сочинение "Калапа-аватара"⁵.

Исследование выполнено на базе тибетских буддийских текстов (XVI–XVIII вв.), бурятского тибетоязычного буддийского текста (1927), а также собранных автором во время полевых исследований (1996–2008) данных тибетской, монгольской и бурятской устных буддийских традиций.

Вера в перерождения является одним из краеугольных камней буддизма – этого индоарийского по своему происхождению религиозного учения. Представление о том,

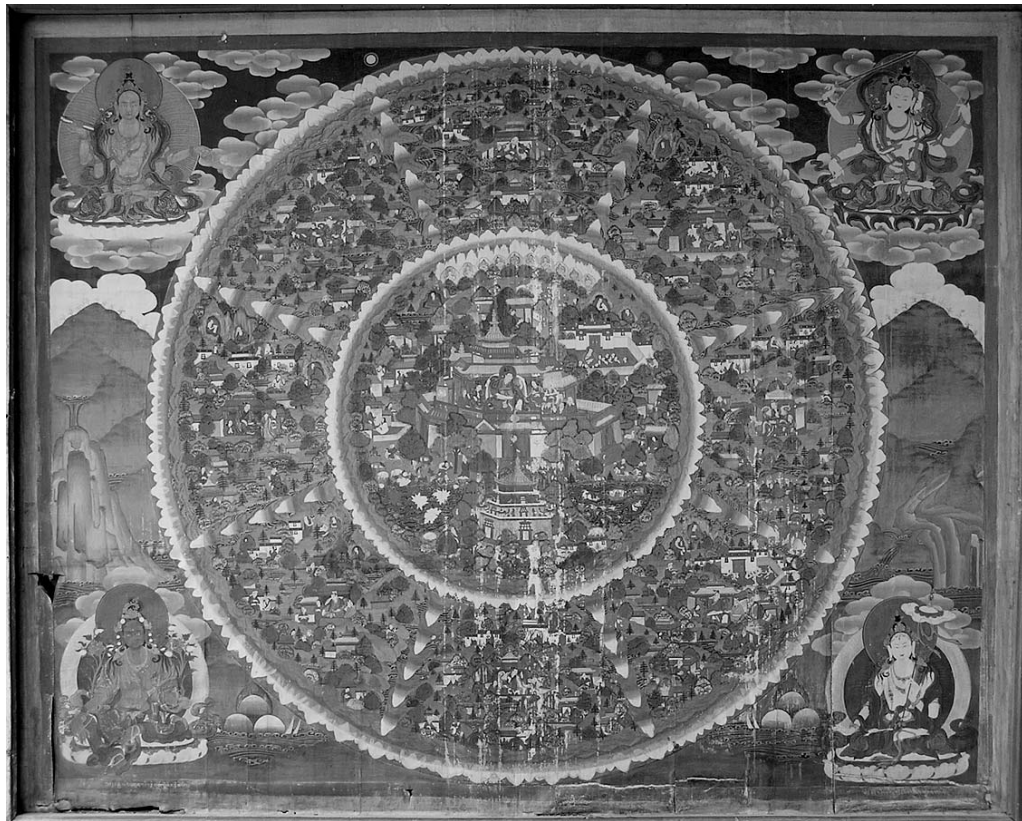
Андрей Михайлович Стрелков – кандидат исторических наук, докторант Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

что живое существо проживает не одну, а множество жизней, характерно для большинства традиционных индийских систем мировоззрения (исключение – материалистическая школа *чарвака*), однако суть этого явления понимается ими по-разному. Буддизм отрицает существование "души" – некоей вечной субстанции, последовательно воплощающейся, по представлениям индуистов, в различных телах. Учение *анатма* (санскр. "нет души") относится к числу важнейших в буддизме и выступает одним из основных эпитетов этой религии. В буддизме как живые существа ("мир сока"), так и несознающая природа ("мир сосуда") считаются лишь набором дхарм – элементов-качеств, согласно учению Махаяны⁶, не имеющих собственной сущности. Говорится о наборе 75 (или 100) дхарм, полностью характеризующих живое существо и мир его объектов. Та или иная комбинация 75 дхарм создает конкретное живое существо конкретного разряда (человек, божество, животное, адский житель и пр.) с соответствующим внешним миром (наземный мир, небесные и подземные области и т.д.). То, в каком из этих разрядов рождается существо и каковы его специфические особенности внутри разряда (человек таких-то качеств, Индра или другое божество, то или иное животное с такими-то характеристиками и т.д.), определяется его накопленной на момент рождения кармой (санскр. "деяние") – осуществленными преднамеренными деяниями. Когда существо умирает, его набор дхарм "рассыпается" и, согласно карме (как накопленной в прошлых рождениях, так и наработанной в этом), вновь собирается в новой комбинации, давая новое существо и его мир объектов. Перерождения каждого существа в буддизме рассматриваются как безначальные, но могущие иметь конец. Считается, что это может произойти в единственном случае – при достижении им состояния Будды. Говорится также о так называемых "чистых землях" и священных странах, служащих "ступенями" на пути к окончательному освобождению – рождаясь в качестве их жителя, верующий обретает сверхобычные способности (йогические и пр.) и исключительно благоприятные условия для совершенствования на буддийском пути освобождения. Одним из таких сакральных мест буддийской космологии полагается Шамбала.

Буддийские представления о стране Шамбале (*Gambhala*)⁷ возникли в рамках учения Калачакра (санскр. "Круг времени") – позднейшей буддийской тантры⁸, сформировавшейся в Индии в первой половине XI в. Традиция возводит проповедь тантр к Будде Шакьямуни в его мистическом проявлении в форме Ваджрадхары (*Цетан шабдрун* 1993: 1439) либо в форме конкретных тантрийских божеств. Факт позднего исторического появления тантр традиция объясняет их тайным хранением получившими эти учения существами нечеловеческой природы (божествами и др.) в небесных и подземных областях, а также сокрытием их в потаенных странах, уединенных местах (пещеры и т.п.) до определенного времени, когда люди созревают для восприятия этих учений. В случае Калачакра-тантры такой потаенной страной выступает Шамбала.

Согласно традиции Пугба Лхундуб Жамцо (*Phug pa lhun grub rgya mtsho*)⁹, учение Калачакра было проповедано Буддой Шакьямуни в год Железо-дракон – 881 г. до н.э.¹⁰ (*Дунгар Лобсан Принлэй* 2002: 2210). Местом этой проповеди полагается внутреннее помещение расположенной на острове южнее Индии Ступы¹¹ Шри Дханьякатака¹². Слушателями первой проповеди учения Калачакра традиция называет царя Шамбалы Сучандру (главный проситель проповеди), его отца Сурьяпрабху, 96 царей малых государств Шамбалы, а также богов, асуров¹³ и нагов¹⁴.

Говорится, что после получения посвящения в Калачакра-тантру Сучандра принес это учение в Шамбалу, где оно в восьми поколениях передавалось в царской династии от отца к сыну. Сучандра и шесть царей после него известны как семь Дхарма-раджей (санскр. "царь Дхармы") Шамбалы, где под Дхармой понимается буддийское учение с акцентом на учении Калачакра. Полагается, что царь Шри Яшас (тибетские варианты имени – Джамбал Даг(ба) (*Jam dral grags (pa)*), Джамьян Даг(ба) (*Jam dbyangs grags (pa)*) – восьмой по счету после Сучандры, в год Дерево-мышь – 177 г. до н.э. (*Цетан*

Шамбала. Танка (живопись минеральными красками на грунтованной ткани). Факультет Калачakra-тантры монастыря Гумбун Джамба лин, XIX в. Фото автора, 2008 г.

шабдрун 1993: 2689) даровал посвящение в учение Калачакра всем жителям своей страны. В результате этого Джамбал Дагба приобрел титул Ригдан (Rigs ldan, тиб. "Обладающий родом"), где под "родом" (религиозной общиной) понимаются все жители Шамбалы, ставшие его учениками в практике учения Калачакра. Полагается, что до получения посвящения в это учение, жители Шамбалы были обычными людьми, а сама страна – обычным местом их проживания. После получения посвящения в эту тантру и по мере успехов в ее практике жители страны стали могущественными йогинами, обладающими мистическими способностями – сиддхами¹⁵, вследствие чего и сама их страна обрела чудесные свойства. Именно успешная практика всем населением Шамбалы учения Калачакра считается причиной того, что эта страна оказалась недоступной – в силу своей чистоты – для обычных людей, хотя и находится в нашем мире (по традиционным представлениям – севернее Индии и Тибета)¹⁶¹⁷.

В традиции Калачакра-тантры появление в 1027 г. текстов этого учения в Индии (*Цетан шабдрун* 1993: 3214) рассматривается как проникновение их сюда из Шамбалы. В качестве способа передачи данного учения из Шамбалы в Индию в этих представлениях называются хождения йогингов в Шамбалу после получения соответствующего указания от наставников или высших существ либо встречи йогингов с мистическими проявлениями правителей и учителей Шамбалы в самой Индии, в начале пути в священную страну. В последнем случае названные встречи фактически можно рас-

сма­три­вать как чет­вер­тый (в до­пол­не­ние к ука­зан­ным в на­чале ста­тьи тре­м) спо­соб до­сти­же­ния Шам­ба­лы – здесь она са­ма, в ли­це ее учи­те­лей, "при­хо­дит" к то­му, кто на­пра­вил­ся в эту стра­ну.

Та­ким об­ра­зом, от­но­си­тель­но сю­же­та про­ник­но­ве­ния уче­ния Ка­ла­ча­кра в Ин­дию из Шам­ба­лы в тра­ди­ции нет еди­ной точ­ки зре­ния – раз­лич­ные ис­точ­ники ука­зы­ва­ют раз­ные об­сто­я­тель­ства и на­зы­ва­ют раз­ные и­ме­на ин­дий­ских буд­дий­ских йо­ги­нов, по­лу­чив­ших от на­став­ни­ков Шам­ба­лы это уче­ние, а по­рой при­во­дят сразу не­сколь­ко ва­ри­ан­тов. Так, Да­лай-ла­ма VII Лоб­сан Гал­сан Жам­цо (1708–1757) при­во­дит два спи­ска (*Лоб­сан Гал­сан Жам­цо* 1999: 68а), в од­ном из ко­то­рых та­ким йо­ги­ном яв­ля­ет­ся Ка­ла­ча­кра­па­да-стар­ший (*Dus zhabs che ba*), в дру­гом – Чи­лу (*Tsi lu*) пан­ди­та.

Да­же по­сле то­го, как уче­ние Ка­ла­ча­кра рас­про­стра­ни­лось в Ин­дии¹⁸, а за­тем в Ти­бе­те и на тер­ри­то­ри­ях мон­голь­ских и ря­да тюрк­ских на­ро­дов¹⁹, мо­тив стре­мле­ния в Шам­ба­лу в тра­ди­ции это­го уче­ния сох­ра­нил­ся, по­сколь­ку жи­те­ли Шам­ба­лы счита­ют­ся выс­очай­ши­ми спе­ци­али­ста­ми в нем, а са­ма эта стра­на – наи­луч­шим мес­том для его прак­ти­ки.

Ст­ра­на Шам­ба­ла опи­сы­ва­ет­ся²⁰ как име­ю­щая в плане фор­му со­вер­шен­но­го кру­га. По внеш­не­му пе­ри­мет­ру рас­по­ло­же­на цепь снеж­ных гор. В цен­тре стра­ны на­хо­дит­ся снеж­ная го­ра, вер­ши­на ко­то­рой пред­став­ля­ет со­бой рав­ное и круг­лое в плане плато. На нем рас­по­ло­жен сто­лич­ный го­род Шам­ба­лы Ка­ла­па (санскр. "мно­же­ство", "со­во­куп­ность че­го-ли­бо"). Вся стра­на, раз­де­лен­ная ра­ди­аль­но на про­стран­стве от гра­ни­цы цен­траль­ной го­ры до внеш­ней коль­це­вой го­ры по­то­ка­ми во­ды и сне­га (схо­дя­щи­ми с цен­траль­ной го­ры) на вось­ми частей, упо­доб­ля­ет­ся вось­ми­ле­пест­ко­вому лотосу: серд­це­ви­ной вы­сту­па­ет цен­траль­ная го­ра, "ле­пест­ка­ми" – вось­мь по­лу­чив­ших­ся сек­то­ров. На каж­дом "ле­пест­ке" име­ет­ся 12 гор и на каж­дой из них рас­по­ло­же­но од­но из ма­лых го­су­дарств Шам­ба­лы. Цари этих 96 ма­лых го­су­дарств под­чи­ня­ют­ся царю всей стра­ны, пра­вя­ще­му в Ка­ла­пе. По этой при­чи­не Шам­ба­ла в тек­стах Ка­ла­ча­кра-тан­тры ча­сто на­зы­ва­ет­ся "Ст­ра­ной дев­я­но­ста ше­сти". Этим со­став­ным ус­трой­ством Шам­ба­лы и об­яс­ня­ет­ся, су­дя по все­му, на­зва­ние ее сто­лич­но­го го­ро­да. Ука­зы­ва­ет­ся, что рас­сто­я­ние от гра­ни­цы цен­траль­но­го плато до внеш­ней коль­це­вой го­ры – 500 йод­жан²¹.

Го­во­ри­т­ся, что двор­ец Риг­данов по­стро­ен из все­воз­мож­ных волшеб­ных дра­го­цен­но­стей и из­луча­ет по этой при­чи­не яр­кий свет, де­ла­ю­щий ночь по­доб­ной дню (но­чью мож­но чи­тать мель­чай­шие бук­вы). Рас­ска­зы­ва­ет­ся о раз­лич­ных чудес­ных свой­ствах двор­ца, на­при­мер, о его особен­ном зер­каль­ном поле, гля­дя в ко­то­рый мож­но ви­деть про­ис­хо­дя­щее на даль­них рас­сто­я­ни­ях в воз­ду­хе, на зем­ле и в вод­ных глу­би­нах. Опи­сы­ва­ют­ся сде­лан­ные из наи­луч­ше­го сан­да­ла, ис­точа­ю­ще­го на рас­сто­я­ние од­ной йод­жа­ны чудес­ный аро­мат, о­гра­ды тро­нов пра­ви­те­лей Шам­ба­лы, их оде­жда и укра­ше­ния с ука­за­ни­ем бас­но­слов­ной сто­имости, их окру­же­ние и раз­лич­ные ут­варь и бо­гат­ство.

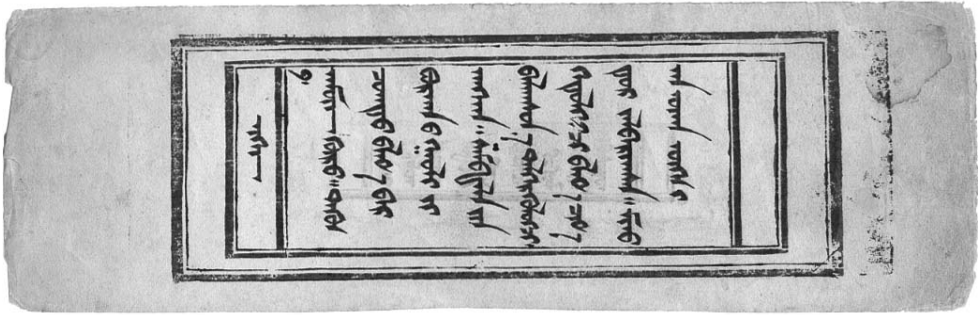
Жи­те­ли Шам­ба­лы прак­ти­че­ски все время сво­ей жи­зни (из­ме­ря­е­мое, как счита­ет­ся, не од­ной сот­ней лет) по­свя­ща­ют прак­ти­ке буд­дий­ских уче­ний, пре­иму­щес­вен­но Ка­ла­ча­кра-тан­тры. Го­во­ри­т­ся та­же, что жи­те­ли Шам­ба­лы мо­гут пе­ре­ро­ждать­ся в Ака­ни­шт­хе²², жи­те­ли ко­то­рой до­сти­га­ют в ито­ге сво­ей прак­ти­ки окон­ча­тель­но­го осво­бо­жде­ния. Су­ще­ства не­че­ло­вечес­кой при­ро­ды (на­ги, асу­ры и др.) при­хо­дят к жи­те­лям Шам­ба­лы в ка­че­стве по­мо­щ­ни­ков. Язы­ком жи­те­лей Шам­ба­лы яв­ля­ет­ся санск­рит. Они но­сят оде­яния и го­лов­ные убо­ры бе­лого цве­та. За­ко­ны в стра­не не су­ро­вые, на­сил­ствен­ные ме­ры на­ка­за­ния со­вер­шен­но ис­клю­че­ны. Ука­зы­ва­ет­ся, что в на­сто­я­щее время в Шам­бале пра­вит – взо­шел на трон в 1927 г. (Со­еди­не­ние прак­ти­ки и ре­али­за­ции 1995: 23), Риг­дан XXI Ма­гаг (Ма 'gags) (тиб. "Не­ос­та­новимый").

В со­дер­жа­е­м­ся в уче­нии Ка­ла­ча­кра про­ро­чес­т­ве го­во­ри­т­ся, что в год Во­да-ов­ца, в 2424 г. (*Цетан шаб­д­рун* 1993: 2690), про­изой­дет вели­кая бит­ва. В хо­де это­го сра­же­ния царь Шам­ба­лы Риг­дан XXV Дра­гбо Хор­ло­жан (32-й по сче­ту царь Шам­ба­лы по­сле Су­чанд­ры и 25-й – по­сле Джам­бал Да­га) со сво­им вой­ском уни­что­жит си­лы, оли­цет­во­ря­ю­щие всё ко­сное и зло­е, и оч­и­стит мир. По­яв­ле­ние в ле­ген­де о Шам­бале мо­ти­ва гря­ду­

щей очистительной войны связано, на наш взгляд, с трагическим контекстом сложения этой легенды. Время формирования учения Калачакра и, соответственно, рождения буддийской легенды о Шамбале – первые три десятилетия XI в. Указанный период в истории Индии был временем разрушительных грабительских нашествий правителя Газны Махмуда, потрясавших Индию с 1000 (*Nazim* 1931: 86) по 1027 г. (*Ibid.* 1931: 121). При невозможности дать эффективный отпор агрессору широкое распространение в обществе получают представления о грядущем возмездии реальным врагам того времени. В учении Калачакра эти настроения выразились в пророчестве о грядущей спасительной битве. Антогонисты Шамбалы в этой битве, в санскритских текстах учения Калачакра называемые *млечхами* (*mleccha*)²³, а в таковых тибетских – *лало* (*kla klo*)²⁴, считаются в традиции этого учения прямыми наследниками в отношении религии и обычаев тех завоевателей, с которыми Индия столкнулась во время рождения этой легенды, – мусульман²⁵. На протяжении всех 10 столетий существования легенды о Шамбале тема справедливой войны, карающей и уничтожающей мировое зло, как бы сама провоцировала политизацию легенды, приводила к тому, что о Шамбале вспоминали в трудные моменты истории, в том числе и в XX в., так изобиловавшим ими.

Первым известным нам сочинением, фиксирующим представления об обретении рождения в Шамбале, является поэма "Мудрый посланец, вручивший письмо Дхарма-радже Агван Намбаржалве" (*Ринпунба Агван Жигдаг* 1994). Ее автор – Ринпунба Агван Жигдаг (*Ngag dbang 'jigs grags*) (род. 1482 (*Лобсан Чойдаг, Соднам Земо* 1994: 577)), последний правитель (1557–1565) из царской династии Ринпунба (*Rin sprungs pa*), управлявшей значительной частью территорий Центрального Тибета в течение 130 лет (*Там же*: 578). Поэма написана в 1557 г. – в год прихода Агван Жигдага к власти. Автор сообщает, что его отец – мудрый правитель Агван Намбаржалва, завершив это свое существование, переродился в Шамбале. Автор решает посредством письма просить у отца совета в сложившейся трудной политической ситуации. Стоя на крыше дворца, Агван Жигдаг смотрит на солнце и луну, чей свет достигает Шамбалы. Он видит облака и летящих на север птиц – они также могут достичь священной страны. Но солнце, луна и облака не могут доставить туда его письмо, а птицы не внемлют его призывам. Среди людей нет никого в данные времена упадка, кто обладает сверхобычными силами, необходимыми для преодоления этого пути. Заблуждения, наполняющие сейчас умы людей, делают недоступными божеств, которые могли бы помочь. Тогда Агван Жигдаг посредством своей йогической силы визуализирует посланца и направляет свое ментальное творение²⁶ – руководя им на протяжении всего пути – в Шамбалу, к живущему в ней в новом рождении своему отцу. Таким образом, в поэме Ринпунба Агван Жигдага задействованы два способа достижения Шамбалы: перерождение и ментальное путешествие. Согласно сюжету поэмы, магический гонец царя-йогина успешно выполнил свою задачу, однако советы отца не помогли Агван Жигдагу удержать династию у власти – в 1565 г. он был свергнут одним из сановников.

Укоренение представлений об обретении рождения в Шамбале связано с именем Панчен-ламы IV Лобсан Шой жий Жалцана (*Blo bzang chos kyi rgyal mtshan*) (1567–1662)²⁷. Одно из его сочинений – "Лотосоликий Владыка подвижников" (*Thub dbang zhal rad ma*) – является хвалами последовательности рождений его предшественника – Панчен-ламы III Лобсан Дондуба (*Blo bzang don grub*) (1505–1566). Среди предыдущих рождений Панчен-ламы III он называет царя Шамбалы Ригдана I Жамьян Дага (*Лобсан Шой жий Жалцан*: 1а). Ригдан I Жамьян Даг, как и грядущий эсхатологический царь Шамбалы Ригдан XXV Драгбо Хорложан в текстах традиции Калачакра-тантры объявляются воплощениями Манджушри (*Агван Лобсан*: 86 и др.). Таким образом, Ригдан I, все Панчен-ламы и грядущий Ригдан XXV помещаются в одну "цепь тел" – в одну линию перерождений. С названного сочинения Панчен-ламы IV и берет начало

"Моление о перерождении в северной Шамбале" Панчен-ламы VI Лобсан Балдан Ешея в бурятском переводе. Ксилограф. Л. 1а. Бурятия, начало XX в. Из личного архива автора

существующая поныне тибетская традиция связывать Панчен-лам с Жамьян Дагом и Драгбо Хорложаном.

В итоге Далай-ламы также не остались в стороне от сюжета, связанного с Драгбо Хорложаном. Появляется представление о том, что Суреша – младший из двух сыновей этого царя и наследник части его владений – будет принадлежать к линии перерождений Далай-лам. Самое раннее письменное свидетельство о названном представлении, имеющееся в нашем распоряжении, датировано 1927 г. (*Лобсан Лундог Данбий Нима*: 46). Доктринальным основанием для отождествления грядущего рождения Далай-ламы и Суреша, очевидно, послужило зафиксированное в текстах традиции Калачакра-тантры (*Агван Лобсан*: 86 и др.) рассуждение о том, что Суреша будет являться воплощением Бодхисаттвы Авалокитешвары (Далай-ламы также считаются воплощениями этого Бодхисаттвы).

Верховный религиозный иерарх Халха-Монголии Богдо-гэгэн²⁸ тоже нашел свое место в сюжете о Драгбо Хорложане. Среди монгольских буддистов получило распространение мнение, что в соответствующие времена он родится носящим имя Хануман полководцем армии Драгбо Хорложана (*Дамдинсурэн* 1977: 351).

Таким образом, в итоге все три главных иерарха северного буддизма – Панчен-лама, Далай-лама и Богдо-гэгэн – оказались персонажами сюжета о Драгбо Хорложане.

Однако уже, по крайней мере, во времена Панчен-ламы VI Лобсан Балдан Ешея в северном буддизме складываются представления о возможности вообще для любого буддиста обрести рождение в Шамбале. Они зафиксированы в одном из самых известных сочинений этого автора – "Молении о рождении в северной Шамбале" (*Лобсан Балдан Ешей* б). Работа относится к классу "моление о перерождении"²⁹. Это сочинение встречается как в ксилографической, так и в рукописной форме. В наше время оно включается в краткие молитвенники, издаваемые по европейскому книжному стандарту в Тибете (*Сборник хвал и молитв* 2007: 324–327 и др.). До середины XX в. "Моление о рождении в северной Шамбале" на территориях монгольских народов имело также хождение в монгольском переводе в записи старомонгольским скриптом в ксилографической и рукописной форме.

Сочинение открывается строкой поклонения Учителю на санскрите: "Намо гуру". Далее следуют 12 полных стихов (четверостишия с девятью слогами в строке) и один неполный стих (три строки того же размера). В современном типографском издании сочинение заключается строкой указания авторства в 15 слогов.

В ксилографическом издании монастыря Гумбум Джамба лин перед аналогичной строкой помещено руководство по использованию данного моления. Указано, что текст читается в связи с практикой гуру-йоги Владыки Хайдуба³⁰.

Ганжирва-гэгэн VI Лобсан Лундог Данбий Нима (Данзан Норбоев) (1887–1935) в детстве. Фото из личного архива автора

Гуру-йога (санскр. "йога, [имеющая объектом] учителя"; тиб. смысловая калька: *лабий налжор* (bla ma'i gnal 'buog)) – класс сочинений индийского буддизма, представленных затем в тибетском и монгольском буддизме. Данные произведения построены по стандартной схеме: поклонение учителю; визуализация его на своей макушке в образе того или иного божества созерцания: начитывание *цан аг* (mtshan ngags) (тиб. "мантра имени") – персональной мантры учителя, содержащей его эпитеты и имя на санскрите (в случае тибетского имени делался его перевод на санскрит), а также просьбу о даровании высших и мирских *сиддх* (к ней могут присоединять различные просьбы религиозного характера); итоговое поклонение учителю; выход из созерцания.

Таким образом, в представленной в гумбумском издании "Моления о рождении в северной Шамбале" традиции начальное поклонение гуру, просьба об исполнении данного моления гуру и трижды повторяющаяся в тексте просьба к гуру – "в то время и меня возьмите с собой" в Шамбалу (т.е. обеспечьте такое перерождение) имеют своим адресатом конкретно Хайдуб Гэлэг Балсана (в самом тексте моления нет соответствующих указаний). Такое отождествление легко объяснимо – Панчен-лама VI адресует молитву (написанную им от лица читающего ее верующего) первому в "цепи тел" Панчен-лам. Вместе с тем под гуру здесь можно понимать и любого из Панчен-лам (включая и автора сочинения), так как все они считаются принадлежащими к одной "цепи тел", одним из звеньев которой станет в будущем царь Шамбалы Драгбо Хорло-жан.

Время, о котором сообщается в обращенных к Гуру просьбах, – время исполнения пророчества о Шамбалинской битве. В молении (сочинение не датировано, относится к 50–70-м годам XVIII в.) говорится примерно о 700 годах, считая с текущего года (Лобсан Балдан Ешей б: 26–3а).

Тематически в тексте можно выделить пять частей. Первая часть (стих 1-й) являет собой благопожелание об исполнении всего моления. Вторая часть текста (стихи 2–4-й, первая половина стиха 5-го) – описание в самых общих чертах города Калапы, дворца царей, религиозного совершенства и материального богатства жителей. Третья часть моления (завершение стиха 5-го, стихи 6–10-й, первая половина стиха 11-го) являет собой описание Шамбалинской битвы. Гуру (Панчен-лама), родившийся царем Шамбалы Ригданом Драгбо, стоит во главе войска Шамбалы. Он, как и его полководец Ханумана³¹, (едет верхом на коне), за ними движутся слоны, колесницы и пехота. На стороне Шамбалы выступают боги, на стороне млеччхов – асуры. Четвертая часть сочинения (вторая половина стиха 11-го) – описание процветания буддийского учения после Шамбалинской битвы, заключаемое просьбой к гуру о том, чтобы он в это время "взял с собой". Пятая часть моления (стихи 12–13-й) – описание перехода множества подвижников и подвижниц в Акаништху, завершаемое благопожеланием о собственном достижении в это время состояния Будды. Относительно времени данного перехода указано, что он произойдет через много лет после проповеди буддийского учения (по окончании Шамбалинской битвы) в 22-й день второй монгольской луны года Конь. Названная дата являет собой, пожалуй, главную загадку моления. Отмеченные день и месяц ничем не выделены в мифической истории Шамбалы. Не выделены они и в буддийском календаре. Поскольку не указан один из пяти элементов-стихий (дерево, огонь, земля, железо, вода) в именовании года, невозможно определить его место внутри 60-летнего цикла. Так как не указан номер 60-летнего цикла, нельзя узнать интервал времени, отделяющий названный переход в Акаништху от периода создания текста. До сих пор нам не встретились пояснения в тибетских текстах по поводу приведенной Лобсан Балдан Ешеем даты и не удалось получить устные комментарии на этот счет от носителей традиции.

По свидетельству монаха Лобсан Гончога (Blo bzang dkon mchog) (1965 г.р.) из монастыря Гумбум Джамба лин, Панчен-лама Х Шой жий Жалцан (Chos kyi rgyal mtshan) (1938–1989), посещая этот монастырь, даровал монахам его факультета Калачакрантантры посвящения на практику "Моления о рождении в северной Шамбале". Многие верующие в Тибете и некоторые верующие в Бурятии и Монголии включают "Моление о рождении в северной Шамбале" в свою ежедневную религиозную практику.

Тибетский святой-перерожденец Чечой (Che shos) Ринпоче Агван Шаддуб Данбий Нима (Ngag dbang shad sgrub bstan ba'i nyi ma) (1787–1860) – ученик Панчен-ламы VII Лобсан Балдан Данбий Нимы (Blo bzang dpal ldan bstan pa'i nyi ma) (1782–1853) в комментарии к сочинению "Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая" (Агван Шаддуб Данбий Нима: л. 766–77а) пишет, что всех, кто рецитируют этот текст приблизительно через 500 лет, Ригдан Драгбо Хорложан "возьмет следом за собой" (Агван Шаддуб Данбий Нима: 77а). Таким образом, Ригдан Драгбо Хорложан обеспечит их рождение в Шамбале накануне великой битвы. В данном случае таковое рождение – следствие обретения религиозной заслуги посредством recитации священного текста, одного из важнейших в учении Калачакра. Однако, как указано, непосредственно обеспечивает рождение в священной стране в этом случае Ригдан Драгбо Хорложан, считающийся не кем иным, как Панчен-ламой в одном из его грядущих рождений. То есть мы имеем здесь ту же ситуацию, что и в "Молении о рождении в северной Шамбале".

Бурятский аналог "Моления о рождении в северной Шамбале" – тибетоязычное сочинение "Благой путь Шамбалы – гуру-йога Защитника-Прибежища, Владыки всего Учения, Украшения макушки всех живых существ северной стороны Ганжурбы Царя Учения Досточтимого Лобсан Лундог Данбий Нимы" (Ганжурба 1927). Речь тут идет о

шестом перерожденце монгольского Ганжирва-гэгэна (Ганжирва – принятое в Бурятии произношение тибетского имени-эпитета Ганжурба) из Долон-нора, агинском буряте Данзана Норбоева (1887–1935), который сам является автором данного сочинения.

С рукописью "Благого пути Шамбалы" нас познакомил в 1999 г. эмчи-лама (лама – врач тибетской медицины) Балбар-лама (Гэлэг Балбар) родом из Аги – земляк Данзана Норбоева и ныне старейший (более 80 лет) из бурятских лам. Эти и ряд других текстов бурятского буддизма дошли до нашего времени благодаря бурятам-эмигрантам (среди которых были и родители Балбар-ламы), осевшим в Шэнхэне (Маньчжурия), в то время как в Бурятии в советский период многие буддийские реликвии и тексты были уничтожены. Гэлэг Балбар получил традиционное монастырское образование в Тибете. Он много лет жил и учился в Гумбуме и Лавране – крупнейших монастырях Северо-Восточного Тибета. В середине 1990-х годов Балбар-лама возвратился на родину.

Сохраненное Балбар-ламой пророчество о Данзана Норбоева гласит, что в одном из своих будущих рождений этот святой примет участие в великой Шамбалинской войне и будет офицером в войске Шамбалы.

В колофоне к сочинению указано, что оно написано в 1927 г. Год написания работы неслучаен – в 1927 г., согласно традиционной хронологии Калачакра-тантры, в Шамбале воцарился Ригдан XXI Магаг. В период восшествия на престол царей Шамбалы практики Калачакра-тантры писали работы, связанные с этой тантрой и Шамбалой.

По типу сочинение является гуру-йогой и в своей основной части вполне традиционно. Текстовый блок, посвященный Шамбалинской битве, завершает сочинение. Он насчитывает 17 стихотворных строк по девять слогов в каждой (четыре полных стиха и одна дополнительная строка) и занимает примерно треть общего объема текста. Данный фрагмент, в котором говорится о событиях времен Шамбалинской битвы и победе войска Шамбалы над армиями лало, завершается следующим молением:

Тогда ...

Я также в Шамбале да обрету рождение!

Там не отделённый от Вас, Ваша милость, макушкой опираясь³² и
Достигнув предела Шестичастной йоги³³

Да достигну состояния Калачакры!

Все вместе цели созерцания да осуществлю!

(Лобсан Лундог Данбий Нима: 4а)

Таким образом, сочинение "Благой путь Шамбалы" Данзана Норбоева в той части, что относится к Шамбале, подобно "Молению о рождении в северной Шамбале" Панчен-ламы VI Лобсан Балдан Ешея и по форме, и по функции. Подобие по форме заключается в том, что оба автора пишут моление, обращенное к своей линии перерождений ("Моление о рождении в северной Шамбале" включается в практику гуру-йоги Панчен-ламы I Хайдуб Гэлэг Балсана, "Благой путь Шамбалы" Данзана Норбоева – гуру-йога самого автора), чтобы им пользовались верующие. Подобие в функциональном плане заключается в том, что чтение обоих текстов должно обеспечить молящемуся перерождение в Шамбале.

Вплоть до конца XX столетия в среде бурятских лам старшего поколения, получивших монастырское образование (в той или иной степени законченное) еще до гонений на религию, сохранялись традиционные книжные представления о священной стране Шамбале.

Бурятский тантрист Гатабон-лама (Цыренжаб Гатабон) (ум. в 1979) имел высшую богословскую степень – *габжа* и высшую степень ламы-тантриста – *аграмба*. Ц. Гатабон являлся ближайшим сподвижником святого-перерожденца Б.Д. Дандарона (1913–1974). Своим ученикам Гатабон-лама говорил, что сам он во время Шамбалинской войны станет офицером в армии Шамбалы, а они – шамбалинскими солдатами³⁴.

До конца 70-х годов XX в. в Бурятии были широко распространены устные шамбалинские благопожелания. Во время проведения буддийских ритуалов (на ритуале "жертвоприношение собраниям" (*tshogs mchod*)³⁵ и др.) верующие часто произносили молитву о перерождении в Шамбале и участии в Шамбалинской войне в составе армии Ригдана Драгбо Хорложана. Один из вариантов такого благопожелания: "Шамбалын сэрег боложо турэхэмнэй болтогой!" (бурят. "Да будем шамбалинскими солдатами!")³⁶.

Считалось, что помимо соответствующего желания необходимыми условиями для перерождения в Шамбале являются посвящение в Калачакра-тантру и хорошие познания в буддийском учении в целом. Перерождение в Шамбале для буддиста вообще считается очень благоприятным. Для участия в великой битве с силами зла и невежества перерождение в Шамбале считается просто необходимым, поскольку, согласно традиционной точке зрения, в шамбалинскую армию не набирают из других областей этого мира. Старики-ламы в Бурятии говорили мирянам, что во время Шамбалинской войны хорошо родиться даже букашкой – будучи растоптанным шамбалинским солдатом, обретешь более высокое рождение³⁷.

Вместе с тем для устной бурятской версии легенды о Шамбале в 70-е годы XX в. были характерны и некоторые новшества. К ним относится мотив участия в Шамбалинской войне современной военной техники. Бытовало представление, что в этой войне будут применяться как сиддхи – магические силы йогинов (шамбалинцев), так и самая новейшая техника (артиллерия, танки и авиация, оснащенные радиоприборами и электронным оборудованием)³⁸. Современная техника выступает здесь коррелятом магических сил йогинов. Она как бы дублирует их, хотя и не сливается с ними, – за сиддхами все равно оставалось решающее слово в победе войска Шамбалы.

Ушло старое поколение бурятских лам, владевшее знанием древней легенды. Осколки этого знания еще сохраняет старшее поколение верующих-мирян. Теперь все чаще источником сведений о Шамбале в Бурятии выступают – как это ни парадоксально – спекуляции на эту тему, порождаемые западной массовой культурой.

В мае 2007 г. в ходе нашей седьмой тибетской экспедиции нам удалось обнаружить в Тибете не известный до этого науке сюжет о перерождении в Шамбале, связанный с именем Лондол-ламы Агван Лобсана (*Klong rdol bla ma ngan dbang blo bzang*) (1719–1795), знаменитого тибетского религиозного учителя и ученого. В сочинениях, посвященных Калачакра-тантре, Лондол-лама рассматривает ее историю (в том числе описывает Шамбалу) и терминологию, а также дает общее системное описание этого учения. Ряд написанных Лондол-ламой молитв содержит пожелание о рождении в Шамбале и завершении в этой стране йогической практики.

В тибетских текстах имя Лондол-ламы часто сопровождает титул ринпоче, отмечающий лам-перерожденцев. Однако не ясно, почему Лондол-лама не стал основателем новой линии перерождений или тулку³⁹. Тем более что он имел столь известных и влиятельных учеников (среди них – знаменитый тулку Жамьян Шадба II Гончог Жигмед Ванбо), которые были в состоянии организовать сложную и дорогостоящую процедуру поисков, опознания и утверждения нового тулку.

В ряде тибетских текстов Лондол-лама Агван Лобсан именуется также как Радод Лондол-лама, где определитель Радод указывает на одноименный монастырь. Знаменитый монастырь Радод Деважан (*Rva stod bde ba can*) (основан в 1205 г.) – один из шести древних монастырей Уя и Цзана (провинции Центрального Тибета) – расположен примерно в часе езды от Лхасы на юго-западной стороне от нее.

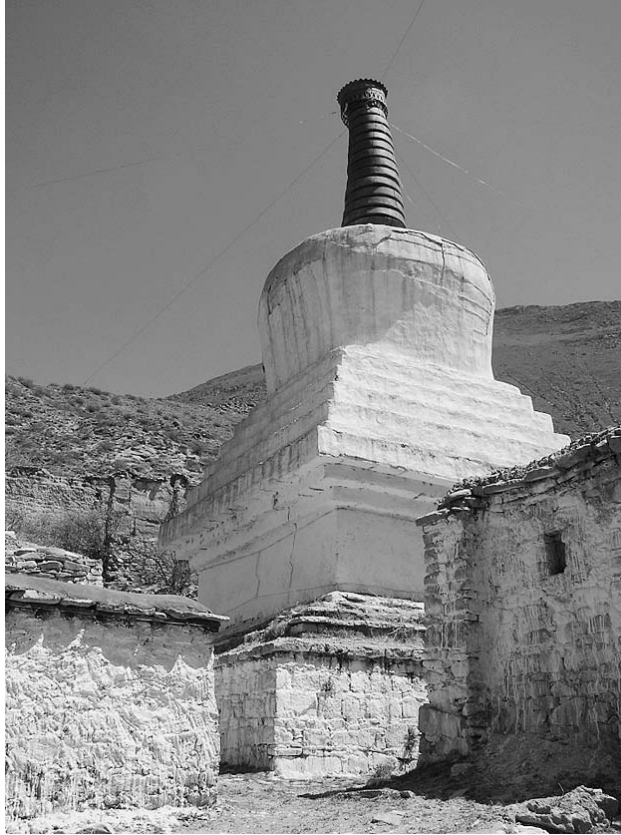
Лондол-лама Агван Лобсан (1719–1795). Изображение в главном храме монастыря Радод Дэважан. Фото автора, 2007 г.

Вьяснив по тибетским текстам, что в этом монастыре Лондол-лама завершил свой жизненный путь, в мае 2007 г. мы посетили монастырь Радод, чтобы уточнить там обстоятельства жизни и деятельности Лондол-ламы и узнать мнение монахов о его следующих рожденьях – больше, как мы поняли к тому времени, узнать об этом было нелегко. На наш вопрос о перерождениях Лондол-ламы старейший монах обители Радод, 83-летний Ешей Галдан ответил, что Лондол-лама Агван Лобсан переродился в Шамбале.

Километрах в трех от монастыря находится *ритод* (ri khrod) (тиб. "среди гор", место йогического уединения) Лондол-ламы, имеющий название Ринчен лин, – комплекс из нескольких каменных зданий (одно – двухэтажное) за общей оградой. Рядом расположены две ступы – Лондол-ламы и его секретаря Дамчой Янпэла (Dam chos gyang 'phel), ушедшего из жизни вскоре после учителя.

На первом этаже обители Лондол-ламы расположен храм, в котором и во времена Лондол-ламы проводили богослужения. В центре алтаря установлена скульптура самого Лондол-ламы. Святой изображен в состоянии йогического транса: его лицо искажено, а глаза расширены. На стене напротив алтаря написан тибетский текст, содержащий хвалу Лондол-ламе, перечень его учителей и его краткое жизнеописание.

Помещение на втором этаже здания – место затворничества Лондол-ламы, приспособленное для долгого пребывания без выхода наружу. Завершая свой жизненный путь, Лондол-лама не покидал эту комнату, выполняя итоговые йогические практики. Пищу святому подавали через прямоугольное отверстие (приблизительно 25 × 25 см) в

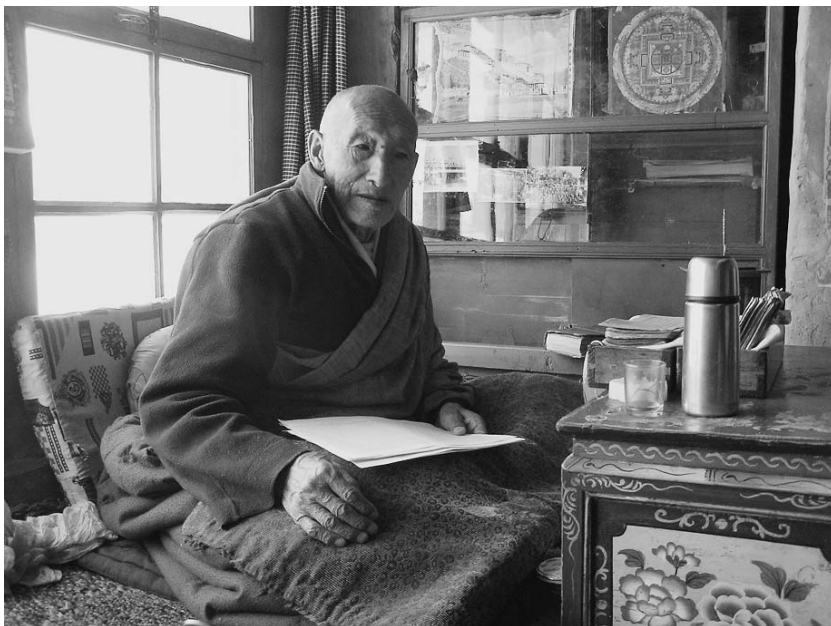
Ступа Лондол-ламы Агван Лобсана в его йогической обители Ринчен лине.
Фото автора, 2007 г.

стене. Сейчас это отверстие замуровано, и на закрывающем его камне с наружной стороны красной краской начертан священный слог ОМ.

По сообщению монахов, когда Лондол-лама "покинул тело" (так говорят в Тибете о смерти святых), его сподвижниками высокого уровня реализации было сказано: не ищите его здесь, он переродился в Шамбале. Именно поэтому в Тибете не возникла линия перерождений Лондол-ламы.

По словам Ешей Галдана, родившись в Шамбале (считается, что 200 лет – не срок для ее жителей), Лондол-лама не оставил вниманием и заботой свой монастырь и вообще тех, кто живет в обычных странах. "Тот из нас, кто хорошо созерцает (речь идет о буддийском йогическом созерцании. – А.С.), может почувствовать прикосновение к своей макушке ладони Лондол-ламы (вид благословения. – А.С.)" – сказал старейший монах обители Радод Дэважан.

В сюжете о рождении Лондол-ламы в Шамбале в качестве причины обретения такого рождения называются его йогические достижения. Однако следует предположить, что и чтение написанного его гуру "Моления о рождении в северной Шамбале" входило в его регулярную практику. Это моление Лондол-лама включил в состав приложений к своему сочинению "История и терминология Ади Будда Шри Калачакра [-тантры]" (*Агван Лобсан*). Причем в тексте данного моления в сочинении Лондол-

Старейший монах обители Радод Дэважан Ешей Галдан, сообщивший нам о перерождении Лондол-ламы в Шамбале. Фото автора, 2007 г.

ламы к 13 стихам стандартного текста прибавлен 14-й стих, не известный по другим изданиям:

Досточтимый гуру величайший, Вы в [еще] не наступившее то время
 В городе Калапа величайшим Чакрою-
 -Свирепым⁴⁰ став, поток лало разрубите – тогда
 И меня возьмите следом в окруженья [Вашего] верхушку! (Агван Лобсан: 18 б)

Данный стих, скорее всего, написан самим Лондол-ламой и обращен к Лобсан Балдан Ешею.

* * *

В представлениях в северном буддизме об обретении рождения в Шамбале выявляются две мотивации, укладываемые в буддийскую формулу "две цели" (don gnyis) – "для себя" (rang) и "для других" (gzhan). В данном случае первая цель ("для себя") – полное успешное завершение практики Калачакра-тантры⁴¹, вторая ("для других") – участие в великой очистительной битве в качестве воина Шамбалы. Во втором случае определено и время искомого перерождения – канун Шамбалинской битвы. Само рождение в Шамбале обеспечивается включением просьбы о перерождении в Шамбале в практику определенных йогических техник (гуру-йога) и ритуалов, в ходе которых, как полагается, просьбы верующих исполняются учителями или божествами. В комментарии Чечой Ринпоче Агван Шаддуб Данбий Нимы к сочинению "Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая" вместо просьбы об обретении рождения в Шамбале рекомендуется рецитация данного сочинения. Однако и здесь само рождение обеспечивается учителем, родившимся царем Шамбалы.

Таким образом, выявляется принципиальная разница между условиями реального и ментального путешествий в Шамбалу, с одной стороны, и условиями обретения рождения в Шамбале посредством просьбы – с другой. В первом случае таким условием выступает личный высокий уровень реализации в практике буддийской йоги, во втором – религиозная помощь учителя. Именно благодаря таковой помощи и полагается, что достижение Шамбалы посредством рождения в ней является доступным практически любому верующему. При этом личная практика буддийских добродетелей, а также посвящение в Калачакра-тантру и ее практика⁴² остаются необходимыми условиями. Вместе с тем достаточным условием становится не высокий уровень йогических достижений, а должным образом испрошенная помощь учителя или приобретенная религиозная заслуга (указанный случай рецитации священного текста), учитывая которую учитель эту помощь оказывает. Обретение рождения в Шамбале считается также возможным – как и в случае с реальным и ментальным путешествиями – и вследствие личных йогических достижений. Такого рода представления мы обнаружили в сюжете о рождении в Шамбале Лондол-ламы Агван Лобсана.

Проведенные полевые исследования показывают, что представления об обретении рождения в священной стране Шамбале остаются и поныне актуальными для представителей северного буддизма.

Примечания

¹ В предыдущих работах мы обращались к вопросам традиционных представлений о реальном (*Стрелков* 2003: 125–126, *Он же* 2008: 12) и ментальном (*Он же* 2008 : 12) путешествиях в Шамбалу.

² На территории России тюркским народом, традиционно исповедующим буддизм, являются тувинцы, на территории КНР – представители народности тху.

³ Возможно, эти источники не успели возникнуть. Учение Калачакра сформировалось (первые 30 лет XI в.) на заключительном этапе существования индийского буддизма.

⁴ Нам известны два традиционных тибетских свидетельства о ментальном путешествии в Шамбалу: рассказ Панчен-ламы VI Лобсан Балдан Ешея о "великом сновидении" (*gnyid mo che'i rmi lam*) Манлун-гуру (*Man lung gu ru*) (*Лобсан Балдан Ешей* а: 34а) и рассказ Гардже Кхантрул Ринпоче (учитель школы Ньигмапа, в 1975 г. работавший в Совете по делам религии и культуры в правительстве Далай-ламы в Дхарамсале) о пережитом им сновидении после завершения пятимесячного цикла йогической практики (*Bernbaum* 1989: 168–174).

⁵ "Калпа-аватара" (санскр. "Вхождение в Калапу") – сочинение на санскрите некоего Арьи Амогханкуши, найденное в Непале и переведенное на тибетский язык знаменитым тибетским ученым Таранатхой (1575–1634) (этот перевод помещен в Данжур пекинского издания (том ро)).

⁶ Махаяна (санскр. "Большая (Великая) колесница") – возникшее в Индии на рубеже нашей эры направление в буддизме, занимающее к настоящему времени главенствующее место в буддизме в целом.

⁷ Существуют также индуистские представления о Шамбале, содержащиеся в сюжете о Калки – десятой аватаре Вишну. Изучение соответствующих индуистских и буддийских источников приводит к предположению, что индуистский материал послужил основой буддийских представлений о стране Шамбале, но они по мере своего развития во многом отошли от таковых индуистских.

⁸ Тантра (санскр. "модель", "доктрина") – общее название учений (и класса базовых текстов этих учений), возникших в индуизме и индийском буддизме в I тысячелетии н.э. и начале II тысячелетия н.э. Они соединили архаические магические представления (магия заклинаний, сексуальная магия, магия опьяняющих веществ и пр.) с положениями развитой религии (теория спасения, этика и пр.) и элементами становящегося научного знания (астрономия, медицина, технология). Доктринальные положения буддизма и индуизма отличают буддийские тантры от индуистских.

⁹ Знаменитый тибетский хронограф и астроном XV в. (*Цетан шабдрун* 1993: 1714).

¹⁰ Со второй половины XX в. тибетские ученые стали сопоставлять традиционную хронологию с европейской и рядом с датами традиционной хронологии указывают таковые европейской.

¹¹ Ступа (санскр. "нагромождение") – в буддизме содержащий останки Будды или святого погребальный монумент, имеющий сложную символику. Существуют также мемориальные ступы, не содержащие останков.

¹² О Ступе Шри Дханьякатака см.: *Стрелков* 2008: 7.

¹³ Воинственные полубоги, постоянные противники богов.

¹⁴ Могущественные хозяева водной и подземной сфер змеиного (ниже пояса) облика.

¹⁵ Сиддхи (санскр. "реализация", "осуществление", "достижение") – сверхобычные способности, приобретаемые йогинами. Йогини, достигшие сиддх, именуются сиддхами.

¹⁶ О местоположении Шамбалы, согласно картине мира учения Калачакра, см.: *Стрелков* 2008: 12.

¹⁷ В буддизме существует градация видов зрения: 1) "телесное (букв. "мясное") зрение", 2) "зрение богов", 3) "зрение праджни (интуиции)", 4) "зрение Дхармы (учения Будды)", 5) "зрение джняны (изначальной мудрости)" (*Цетан шабдрун* 1993: 1671). Считается, что по мере религиозного совершенствования буддийский практик выходит за пределы "телесного зрения" и может видеть сокровенные страны. Таким образом, представляется, что причина недоступности Шамбалы кроется не в ней самой, а в омраченности сознания обычных людей, не позволяющей не только общаться с ее святыми жителями, но и даже видеть их и их страну.

¹⁸ Как уже отмечалось, в Индии учение Калачакра просуществовало недолго, погибнув вместе с индийским буддизмом.

¹⁹ В 1028 г. тексты учения Калачакра попадают из Индии в Тибет, где начинается их перевод на тибетский язык (*Цетан шабдрун* 1993: 3214). С восприятием монгольскими народами и рядом тюркских народов буддизма из Тибета, Калачакра-тантра появляется и на их территориях. На территориях ареала северного буддизма данная тантра продолжает оставаться живым учением. В России Калачакра-тантра традиционно представлена в Бурятии, Калмыкии и Тыве.

²⁰ Энциклопедической работой о Шамбале является сочинение "Источник десяти миллионов чудес – объяснение великого места сиддхов страны Шамбала и описание Индии" (*Лобсан Балдан Ешей а*) Лобсан Балдан Ешея (1738–1780) – шестого иерарха в линии перерождений Панчен-лам (*Цетан шабдрун* 1993: 1630). Все последующие традиционные тибетские и монгольские сочинения о Шамбале в основном следуют "Источнику десяти миллионов чудес". Далее, если конкретный источник не указан, буддийские представления о Шамбале излагаются по "Источнику десяти миллионов чудес".

²¹ В традиции учения Калачакра одна йоджана равна 32 000 "локтей" (*Цетан шабдрун* 1993: 1622). один "локоть" приблизительно равен 45 см. Таким образом, одна йоджана приблизительно равна 14,4 км.

²² Акаништха (санскр. "Не являющаяся низом (чего-либо)") – высшая небесная область Рупадхату (санскр. "Мир формы").

²³ Иностранец, вырвар, неарий, человек из отверженного племени (рода), любой человек не говорящий на санскрите и чуждый принятым в Индии обычаям (*Monier-Williams* 1995: 837)

²⁴ Этимология неясна.

²⁵ "Религия лало (kla klo'i chos lugs) – религия, основанная человеком по имени Бранзий Лодой (Sbrang tsi'i blo gros) в год Дерево-обезьяна – в 624 г. (дата Хиджры с ошибкой в два года. – А.С.) по европейскому летоисчислению – в стране Макха (Makha)" (*Цетан шабдрун* 1993: 40). Бранзий Лодой (тиб. "Медовый ум (мысль)") соответствует санскритскому Madhumati (*Цетан шабдрун* 1993: 2033) – санскритской фонетической кальке имени основателя ислама (*Цетан шабдрун* 1993: 2033; *Monier-Williams* 1995: 780).

²⁶ Создание такого рода двойников, как считается, входит в число способностей йогингов высшего уровня.

²⁷ Панчен-ламы (наряду с Далай-ламами) являются наиболее влиятельными политическими деятелями и самыми чтимыми ринпоче Тибета. Институт ринпоче (rin po che) (тиб. "Драгоцен-

ность") или тулку (sprul sku, тиб. "тело воплощения", перев. санскр. нирманакая (проявление Будды в этом мире)) возник в XIII в. в Тибете. В XVIII столетии сложился его монгольский вариант. Ринпоче считаются Бодхисаттвами – теми, кто, подойдя к достижению состояния Будды, продолжают по собственной воле перерождаться для помощи живым существам. Линия перерождений одного святого-перерожденца обозначается термином "цепь тел" (sku phreng). Ученики находят перерождение Ринпоче, применяя гадания и опознавание мальчиками-претендентами (обычно в возрасте 3 лет) его вещей. Новая "цепь тел" учреждается, если ушедшего из жизни буддийского практика другие тулку утверждают Бодхисаттвой минимум первой стадии (всего говорится о десяти стадиях). Иногда у Ринпоче находят несколько перерождений. Считается, что Бодхисатта уже первой стадии может родиться одновременно в 100 местах. К настоящему времени в Тибете и во Внутренней Монголии (в Бурятии и МНР институт ринпоче был уничтожен коммунистическими режимами) учреждено несколько тысяч "цепей тел", имеющих порой более 20 колен.

²⁸ Богдо Гэгэном I (Богдо (монг. "Священный"), Гэгэн (тиб. Учитель")) является Дзанабадзар (1635–1724).

²⁹ Имеются также "молитвы о перерождении" в Сукхавати (сфера пребывания Будды Амитабхи) и других сакральных областях буддийской космологии.

³⁰ Хайдуб Гэлэг Балсан (1385–1438), один из основных учеников основателя школы Гелугпа Цзонхавы (1357–1419), в тибетской традиции считается Панчен-ламой I (*Цетан шабдрун* 1993: 303).

³¹ Имя божественной обезьяны – помощника Рамы – в этом контексте указывает на то, что Шамбалинская битва здесь принимает на себя черты битвы эпоса "Рамаяна". В трагических условиях иноземных нашествий (в контексте Калачакра-тантры – нашествий Махмуда из Газны) в Индии происходила актуализация в общественном сознании данного эпоса и его победоносной итоговой битвы.

³² То есть помещая ноги учителя на свою макушку. Это пришедшая из Индии форма почитания духовного наставника.

³³ Йога Калачакра-тантры, насчитывающая шесть стадий.

³⁴ Свидетельство Цыван-ламхая (Ц.В. Дашицыренов) (1951 г.р.) (Улан-Удэ, 2003 г.).

³⁵ На этом ритуале (имеющем разновидности) учителю, Будде и буддийским божествам подносятся жертвенные алкоголь и пища.

³⁶ Свидетельство Цыван-ламхая (Ц.В. Дашицыренов) (1951 г.р.) (Улан-Удэ, 2003 г.).

³⁷ Свидетельство уроженки с. Загустай Кижингинского р-на бабушки Чимит (1913 г.р.) (Загустай, 1996 г.).

³⁸ Свидетельство Цыван-ламхая (Ц.В. Дашицыренов) (1951 г.р.) (Улан-Удэ, 2003 г.).

³⁹ Никто из лам (включая святых-перерожденцев), с которыми я встречался в Тибете с 1996 по 2007 г., не знал о следующих рождениях Лондол-ламы.

⁴⁰ Ригдан XXV Драгбо Хорложан (тиб. "Свирепый-Имеющий чакру (диск)").

⁴¹ Цель "для себя" в буддийской формуле "две цели" несет в себе семена цели "для других". Считается, что лишь по мере собственной религиозной реализации у практика появляется истинная возможность оказания помощи на буддийском пути совершенствования другим.

⁴² При получении посвящения в тантрийскую систему дается обет практиковать ее в течение всей жизни.

Источники и литература

На тибетском языке

Агван Лобсан – Ngan dbang blo bzang. Dang po'i sangs rgyas dpal dus kyi 'khor lo'i lo rgyus dang ming gi nam grangs zhes bya ba (Агван Лобсан. История и терминология Ади Будда Шри Калачакра [-тантры]) (Xl. В7318. Сектор восточных рукописей и документов Ин-та восточных рукописей РАН).

- Агван Шаддуб Данбий Нима – Ngag dbang shad sgrub bstan ba'i nyi ma. ... (Агван Шаддуб Данбий Нима. Комментарий (без названия. – А.С.)) // Dpal dus kyi 'khor lo bsdu pa'i rgyud kyi rgyal po'i snying po zhes bya ba bzhugs so ("Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая") (XI. Коллекция автора). 766 – 77а.*
- Дунгар Лобсан Принлэй 2002 – Dung dkar blo bzang 'phrin las. Dung dkar tshig mdzod chen mo. Pe cin, 2002 (Дунгар Лобсан Принлэй. Большой словарь "Белая раковина"). Пекин, 2002.*
- Лобсан Галсан Жамцо – Blo bzang bskal bzang rgya mtsho. Bcom ldan 'das dpal dus 'khor lo'i sku gsung thugs yongs su rdzogs pa'i dkyil 'khor kyi sgrub thabs mkhas grub zhal lung zhes bya ba bzhugs so (Лобсан Галсан Жамцо. Личные наставления Хайдуба – метод осуществления полностью завершенной мандалы Тела, Речи и Мысли Победоносного Шри Калачакры) (XI. Коллекция автора).*
- Лобсан Лундог Данбий Нима – Blo bzang lung rtogs bstan pa'i nyi ma. Byang phyogs skye rgu'i gtsug rgyan yons rdzogs bstan pa'i mng'a bdag skyabs mgon bk'a 'gyur pa chos kyi rgyal po rje btsun blo bzang lung rtogs bstan pa'i nyi ma'i gsung bla ma'i mnal 'byor sambha la'i lam bzang bzhugs (Лобсан Лундог Данбий Нима. Благой путь Шамбалы – гуру-йога Защитника-Прибежища, Владыки всего Учения, Украшения макушки всех живых существ северной стороны Ганжурбы Царя Учения Достопочтимого Лобсана Лундог Данбий Нимы) (Ms. Коллекция автора).*
- Лобсан Балдан Ешей а – Blo bzang dpal ldan ye shes. Grub pa'i gnas chen po çambhala'i yul gyi nam bshad 'phags yul kyi rtogs brjod dang bcas pa ngo mtchar bye ba'i 'byung gnas zhes bya ba (Лобсан Балдан Ешей. Источник десяти миллионов чудес – объяснение великого места сиддхов страны Шамбалы и описание Индии) (XI B9700. Сектор восточных рукописей и документов СПбФ ИВ РАН).*
- Лобсан Балдан Ешей б – Blo bzang dpal ldan ye shes. Byang çambhalar skye ba'i smon tshig (Лобсан Балдан Ешей. Моление о рождении в северной Шамбале) (XI. Коллекция автора).*
- Лобсан Чойдаг, Соднам Земо 1994 – Blo bzang chos grags dang bsod nams rtse mo. Sde pa rin spungs pa ngag dbang 'jigs grags (Лобсан Чойдаг, Соднам Земо. Правитель Ринпунба Агван Жигдаг) // Gangs ljongs mkhas dbang rim byon gyi rtson yig gser gyi sbram bu. Zi ling, 1994 (Золотая ветвь – произведения "достигших ступени мудрости и могущества" Снежной страны. Синин, 1994). 577–578.*
- Ринпунба Агван Жигдаг 1994 – Rin spungs pa ngag dbang 'jigs grags. Chos kyi rgyal po ngag dbang nam par rgyal ba la phul ba'i zhu 'phrin rig 'dzin pho nya (Ринпунба Агван Жигдаг. Мудрый посланец, вручивший письмо Дхарма-радже Агван Намбаржалве) // Gangs ljongs mkhas dbang rim byon gyi rtson yig gser gyi sbram bu. Zi ling, 1994 (Золотая ветвь – произведения "достигших ступени мудрости и могущества" Снежной страны. Синин, 1994). 612–650.*
- Сборник хвал и молитв 2007 – Bstod smon phyogs bsgrigs. Zi ling, 2007 (Сборник хвал и молитв. Синин, 2007).*
- Соединение практики и реализации 1995 – Byed grub zung sbrel gyi lo tho rgyas pa. Dharamshala, 1995 (Соединение практики и реализации – пространный альманах. Дхарамшала, 1995).*
- Цетан шабдрун и др. 1993 – Цетан шабдрун и др. Большой тибетско-китайский словарь. Пекин, 1993.*

На монгольском языке

Дамдинсурэн 1977 – Дамдинсурэн Ц. Улгэр домгийн жаргалант орон Шамбал // ZAS. 1977. № 11. С. 351.

На европейских языках

Стрелков 2003 – Стрелков А.М. В поисках Шамбалы // Восточная коллекция. 2003. № 3 (14). С. 123–129.

Стрелков 2008 – Стрелков А.М. Мифическая история и эсхатология учения Калачакра в буддийской легенде о Шамбале // Восток. 2008. № 5. С. 5–19.

Nazim 1931 – Nazim M. The life and times of sultan Mahmud of Ghazna. L., 1931.

Bernbaum 1989 – Bernbaum E. The Way to Shambhala. Los Angeles, 1989.

Monier-Williams 1995 – Monier-Williams M.F. A Sanskrit-English dictionary. Delhi, 1995.

A.M. Streikov. Northern Buddhism Conceptions of Birth in Shambhala

Keywords: cosmology, sacred land, reincarnation, karma, religious merit, yoga, guru

The article discusses notions of birth in the sacred land of Shambhala, which appeared in Tibet in the 16th century and penetrated the lands of Mongol tribes in the 18th century. To our day these notions continue to live in those lands. The study draws on both Tibetan and Buryat Buddhist texts, and sources of Tibetan, Mongol, and Buryat Buddhist oral tradition. It focuses specifically on the Shambhala land and its inhabitants and on the conditions that enable one to be born in this sacred land.